

Послы дружбы

ЭТО ВЫЛО на кинофестивале в Кане. Нашу делегацию—Олега Стриженова, Изольду Извицкую и меня —

♦
Г. ЧУХРАЙ,
кинорежиссер
♦

мы видели фильм Таиланда и Индонезии. А наши фильмы шли в кинотеатрах Египта и Сирии, в Судане, Ливии,

пригласили выступить перед зрителями телевидения. В вестибюле телестудии произошел запомнившийся мне эпизод. Навстречу нам шла, видимо, выступавшая только что перед зрителями немецкая делегация. Завязался разговор, обычный в актерской среде на международных конкурсах. Австрийский артист Карл Мюнер (мы недавно видели его в фильме «Человек, который должен умереть»), с трудом подбирая слова, заговорил по-русски. Я спросил его, откуда он знает русский язык. И тут вдруг наступила пауза.

— Я был на Украине в 42-м, — сказал наконец Мюнер.

Все молчали. Нас окружили иностранные журналисты, защелкали фотоаппараты. Журналисты ждали «пикантного материала». Чувствуя, что пауза затянулась, я сказал:

— А я кончил войну в Вене.

Мы, австрийский актер и я, советский режиссер, всего полтора десятка лет назад стрелявшие друг в друга, молчали, а люди, окружившие нас, напряженно ждали развязки. Наконец я прервал паузу:

— А ведь мы могли убить друг друга, — сказал я, — и тогда я не мог бы вместе с сотнями зрителей радоваться вашей талантливой игре, а вы не говорили бы сейчас хороших слов о нашем «Сорок первом».

Мы крепко пожали друг другу руки, обнялись и поцеловались. Войны больше не должно быть, мы должны противопоставить свою волю к миру планам бесчестных поджигателей войны. Как делегаты дружбы будем мы приезжать друг к другу в гости. Не коробки со снарядами, а коробки с кинолентой будем мы слать в подарок друг другу! И каждый из нас, кинематографистов, может многое сделать для укрепления дружбы между народами. Ведь каждый фильм смотрят миллионы людей, а новейшие средства дубляжа делают фильм доступным зрителям всех стран мира.

Мы много потом говорили о том, сколько радости принесли советским зрителям, например, итальянские фильмы: они познакомили нас со многими характерными чертами современного быта итальянцев, нам стала ближе их культура, мы узнали красоту души итальянских рабочих и крестьян, их стремление к дружбе, к миру, к счастливой жизни.

Или индийские фильмы. Насколько ближе стали советским рабочим и крестьянам простые люди Индии, их прекрасная родина, играющая уже сегодня великую роль в международной жизни.

В прошлом, 1957 году советские зрители увидели более 70 зарубежных фильмов. Среди них впервые

Иране, Афганистане, Бирме, Камбодже, Цейлоне, Индонезии, Японии, в большинстве стран Азии, Европы, в американских странах. И все это — выражение нашей дружбы, нашего стремления к культурному сближению с народами других стран.

Одним из интересных явлений, характеризующих рост наших культурных связей с другими странами, стали совместные постановки. Недавно, как известно, одновременно в Москве и Дели состоялась премьера советско-индийского фильма «Хождение за три моря» — об Афанасии Никитине (в Индии она называется «Чужестранец»). Этот кинофильм для нас и для индийцев был прекрасным послом советско-индийской дружбы.

Уже закончен производством советско-югославский фильм «Олеко Дундич» — о славном сыне югославского народа, сражавшемся на фронтах гражданской войны, советско-чешский детский фильм «Приключения Гонзика» — о маленьком чешском мальчике, прилетевшем на «ТУ-104» на Московский фестиваль. Находится в производстве советско-финский фильм «Сампо» по мотивам национального эпоса «Калевала».

А также намечено более тридцати совместных постановок. Вместе с польскими кинематографистами намечается постановка фильма о пребывании В. И. Ленина в Польше. Будут созданы советско-венгерский фильм о Мате Залка, советско-чешский — о Юлиусе Фучике. Вместе с болгарскими кинематографистами советские мастера кино предполагают экранизировать «Накануне» Тургенева, а французская кинофирма предложила нам совместно поставить пушкинского «Дубровского». Вместе с Албанией предполагается поставить фильм «Освобождение». Творческая работа с зарубежными друзьями налажена на нас, советских кинематографистов, особую ответственность.

Недавно я встретился с известным итальянским режиссером Де Сантисом. Он говорил мне о том трудном положении, в котором находится итальянская кинематография. «Ведь вы можете делать фильмы о том, о чем поет ваша душа, — сказал он. — Для нас же, в условиях капиталистической действительности, это — часто лишь несбыточная мечта». Сам Де Сантис был вынужден снимать свой фильм в Югославии, так как у себя на родине, в Италии, у него не было возможностей для этого.

У нас, в Советской стране, огромный простор для творческих поисков каждого художника. И мы должны отдать все свои силы созданию новых кинопроизведений, достойных любимой нашей Родины. Маленькая коробка с советской кинолентой — это великий посол нашей дружбы со всеми миролюбивыми народами.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

1 МАЯ 1959